

Сентябрь 1977

В этом выпуске
рекламного обзора
вы познакомитесь
с фильмами:

Белый Бим, черное ухо

Вдовы

Повесть о неизвестном актере

Вы мне писали...

Неоконченная пьеса
для механического пианино

Далекie близкие годы

Сказание о Сявуше

Этот настоящий мужчина

(Болгария)

Моя война, моя любовь

(Польша)

Поездка (Италия)

Опасная погоня (Япония)

С
СПУТНИК
К
КИНОЗРИТЕЛЯ

Фильмы
сентябрьского
репертуара
представляет
кинокритик
Наталья
Зеленко

— Это не я сочинил. Это жизнь сочинила, — сказал нам в разговоре со знаковым главным героем фильма Иван Иванович. Разговор прямого отношения к сюжету не имел, и реплика была проходная. Но она могла бы, думается, стать эпиграфом ко всей двухсерийной картине, поставленной режиссером Станиславом Росточкин по одноименной повести Гавриила Троепольского. «Жизнь сочинила» историю о том, как весело и дружно жили сначала немолодой одинокий писатель и смешной шаловливый щенок. Вместе ходили по делам, на охоту, гуляли в лесу, купались. А потом Иван Иванович тяжело заболел — со времени войны у него около сердца застрял осколок, — и его отправили в Москву, на операцию. Бим остался один в квартире. Жизнь ничейной собаки состоит из ожидания, тоски и встреч с людьми, встреч, которые причиняют то боль, то радость. Но Бим, такой ласковый, привлекательный, общительный, интеллигентный пес, никак не может понять, что мир делится резко — на друзей и врагов. Он был воспитан добрым человеком и жил в счастливой уверенности, что доброта — это норма, иначе быть не может. Он твердо усвоил: двери существуют для того, чтобы каждый мог войти. Попроси — и тебя впустят. Он привык доверять людям, и теперь, когда он остался один, ему трудно переучиваться. Белый Бим пришел вслед за Холстомером, Баштанкой, пуделем Артамоном. С момента появления в журнале «Наш современник» повесть Троепольского стала настоящим

бестселлером и остается им по сей день. Она принесла читательское признание, многочисленные статьи, письма и отклики, звание лауреата Государственной премии. Автор сам слегка удивлен своим успехом. В одном из интервью он сказал: «У моей книги единственная цель — говорить о доброте, доверии, искренности, преданности. Я даже не предполагал, что эта не большая повесть вызовет такой интерес и внимание...»

По-видимому, есть какая-то духовная потребность в жизни современного общества, которой очень точно ответила повесть «Белый Бим черное ухо».

Для того чтобы понять, в чем здесь дело, надо вернуться назад, в 1953 год, когда на страницах «Нового мира» была опубликована серия очерков Троепольского «Из записок агронома». «Записки» стали одним из первых произведений нашей литературы, в которых ставились актуальные, подчас конфликтные проблемы жизни современной деревни. В 1956 году по мотивам «Записок агронома» был создан фильм «Земля и люди» (в работе над ним, кстати, впервые встретились писатель Г. Троепольский, режиссер С. Росточкин). Сегодня, двадцать лет спустя, они снова работают вместе, подтверждая верность избранным в начале пути творческим принципам. Тема земли и людей, которые живут на земле и ответственны за нее, стала постоянной для Троепольского. Большую полемику вызвал в свое время его очерк «О реках, почвах и прочем» и статьи об охране природы, опубликованные в газете «Правда». Определилась главная черта

авторского почерка, которую может быть, точнее всего выражает слово непримиримость. Сначала — непримиримость к консерватизму, затем — к умелому, бездушному, неуемному хозяйствованию, теперь — непримиримость к алу и жестокости. Весь мир, в котором мы живем, все, что нас окружает — люди, земля, реки, леса, птицы, собаки, — все испытывает потребность в уюте, добре, душевном отношении, и человек — единственный, кто может им помочь. Доброта и способность к состраданию не должны знать границ.

«Белый Бим» стал закономерным продолжением разговора о необходимости гармонии человека и природы.

...Багает на улицах небольшого областного города смешной белый сеттер, у которого «окрас не соответствует стандарту породы». Смотрят на прохожих грустными человеческими глазами. Подолагу сидит у аптеки, у здания редакции, молочного магазина, газетного киоска. Хозяин сказал «ждать». Бим ждет. И, заслышав сирену санитарной машины, молнией, прозвизывая воспоминание, мчится вслед, и снова жлет у дверей «скорой помощи». Простые, казалось бы, кадры — а не удержат слез. Наверное, фильм так трогает нас еще и потому, что в каждом человеке живет глубоко спрятанная тоска по такой вот верности, по преданности и привязанности именно такой силы, когда не вить, ни есть, а только любить, ждать и надеяться...

Главную роль в фильме исполняет один из самых популярных сегодня актеров советского кино Вячеслав Тихонов.

Киностудия им. М. Горького
цветной, широкоформатный

БЕЛЫЙ

*Легко и непринужденно
достигли взаимопонимания
Бим и добрая душа,
девушка Даша
(арт. Ирина Шевчук).*

В своем герое он подчеркивает прежде всего интеллигентность и душевную открытость. Вячеслав Тихонов работает здесь так, как может работать только очень большой мастер — сдержанно и умно, тактично и самоотверженно, и его мастерство окрашивает фильм добрым, всепонимающим и горестным светом. Картина щедро населена людьми, нарисованными словно одним росчерком пера, одним выразительным штрихом. Во встречах с Бимом человеческая суть раскрывается мгновенно. Соседка, неадаптированная Бима, алая сплетница, отвязный мальчик Толик, который мужественно и безнадежно воюет с бездуховностью, накопительством, мешаниной. Славный, неравный бой, тем более, что маль-

БИМ ЧЕРНОЕ УХО

БЕЛЫЙ БИМ ЧЕРНОЕ УХО

чик, естественно, не отдает себе полностью в нем отчета — он просто живет так, как велит сердце. Мама Толика, со своей показной чистотой и арабским гарнитуром в передней, простодушно уверенная, что стоит посадить сына за пианино — и уже есть гарантия: он не будет «бесчувственным тунеядцем». Учительница в школе, прорабатывающая с малышами тему о любви к природе с помощью «листочков, планчиков, вопросников». Добрая душа — девушка Даша, легко и непринужденно нашедшая общий язык с Бимом. Страшная и гротескная фигура человека по прозвищу «Серый», собирателя невиданной коллекции — номерных знаков и собачьих ошейников.

Очень хочется написать о всех скитаниях Бима, приключениях и неожиданных поворотах его судьбы — а их немало в этой двухсерийной ленте, о том, каким добрым и умным был Бим, как послушно выполнял поручения хозяина закрыть дверь или принести тапки, как понимал все, что ему говорили, как точно чувствовал отношение людей к себе. Но для этого надо подробно пересказать фильм, а в пересказе многое теряется. Лучше познакомиться с Бимом лично.

В главной роли —
арт. Вячеслав Тихонов

ВДОВЫ

«Ленфильм», цветной,
широкоэкранный

*Ли́за — арт. Галина
Скоробогатова, Шура —
арт. Галина Макарова.*

ВДОВЫ

У этого фильма — не совсем обычная история. Бывают газетные статьи, которые нельзя просто пробежать и забыть. Таким оказался для режиссера Сергея Микаэля на очерк Льва Арцимовича, опубликованный в газете «Труд» — простой и печальный рассказ про двух пожилых женщин, которые потеряли на войне всех своих родных, но сберегли могилу неизвестных солдат. Десятки, сотни людей узнали в солдате на фотографии, опубликованной в газете, своего мужа, сына, брата, не вернувшихся с войны.

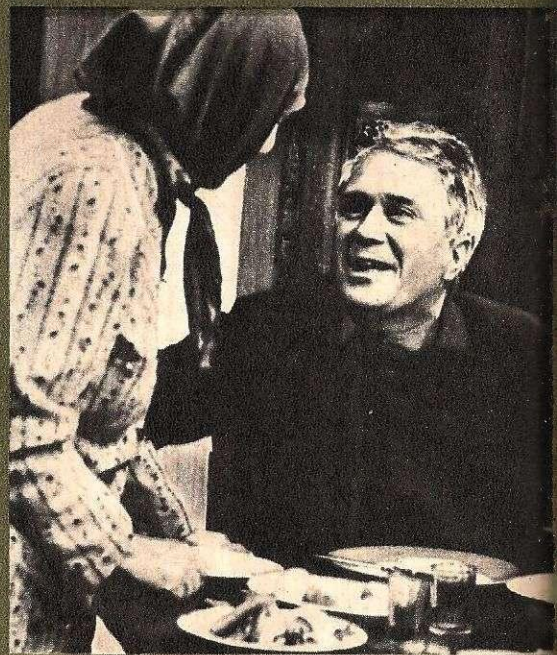
Микаэлю захотелось рассказать эту историю с экрана. Захотелось напомнить о тех, у кого память войны осталась осколком под сердцем — а в нашей стране таких людей миллионы. Сколько лет прошло — а осколок все не дает забыть о себе... По предложению режиссера, сценарий по его идее написали киносценаристы Юлий Душский и Валерий Фрид.

Фильм этот, скромный и непритязательный, неожиданно касается вопроса, весьма далекого вроде бы от судьбы героинь, обычных русских женщин — вопроса об истоках победы. Той великой победы, которую одержал советский народ в битве с фашизмом, когда все, казалось бы, было против: и внезапность нападения, и превосходящие силы противника. Кадры старой хроники сохранили впечатления первых дней войны, ту веселую наглость, с которой вступили на русскую землю оккупанты — холеные, откормленные, уже покорившие пол-Европы, такие уверенные в успехе блицкрига... В чем же истоки победы, где взял народ силы, чтобы изменить ход войны? Наш кинематограф не раз исследовал этот вопрос, однозначного ответа на который, вероятно, не существует. Каждый почти фильм отвечает на него по-своему. Скажем, эпопея «Освобождение» рассматривает проблему с точки зрения преимущественно стратегической; «Живые и мертвые» — это скорее уже тактика войны, ее быт, героический и сложный; «Двадцать дней без войны» уводят нас в далекий от линии фронта Ташкент, чтобы доказать: фронт был везде, дней без войны не было.

Фильм «Вдовы» — тоже об истоках победы, хотя сюжет его развивается в наши дни, и нет на экране ни сражений, ни выстрелов. Ответ на этот вопрос его авторы ищут в особенностях души советского человека, в том складе характера, мужественного и скромного, неунывающего и выносливого, который и определил в конечном счете исход Великой Отечественной войны.

...Живут в деревне Малое Шевнино на Смоленщине две старые женщины. По праздникам ходят к могиле за оврагом, где они во время войны, таясь от оккупантов, ско-

Накануне Дня Победы в село Малое Шевнино, к бабе Шуре и бабе Лизе съехались те, кто «узнал» на фотографии в газете своего мужа, брата, друга, погибших во время войны.

В роли бригадира — арт. Г. Ложкин

ронили двух неизвестных солдат, павших в бою за их деревню. Вероятно, бабе Лизе и бабе Шуре кажется, что здесь лежат их мужья и сыновья, погибшие в чужих краях на той, уже такой далекой, войне. Однажды они узнали, что в празднику Победы решено перенести могилку, что за оврагом, в большое современное село Любцы. Первая реакция бабок на эту новость очень решительная — не отдадим! Наши солдатики, мы их нашли, мы их схоронили, значит, могилка тоже наша!

А дальше на экране все происходит почти так, как было в действительности. Выцветшую, залитую кровью фотографию реставрировали и опубликовали. И накануне Дня Победы в село Малое Шевчино к бабе Лизе и бабе Шуре съехались люди, «узнавшие» на снимке отца, брата, сына, мужа. И каждый вполне чистосердечно уверяет, что не мог ошибиться...

Эта потребность в узнавании — сколько за ней стоит! Здесь и стремление прикоснуться к прошлому, сберечь его, и желание ощутить прочность корней, связывающих тебя с родной землей, и преодоление чувства сиротства, которое всегда возникает у человека, когда уходит близкие, и которое, вероятно, еще острее и горше, если не знаешь, где родной тебе человек похоронен...

Галина Макарова и Галина Скоробогатова играют своих героинь с той высокой мерой органики, когда актерам веришь безоговорочно. Баба Шура и баба Лиза — они именно такие: немного вздорные и мудрые, все понимающие и душевные. Чужая боль, чужое горе — для них не чужие, им ли не понять, что привело сюда этих людей? Общая у них тоска, одна боль. Тут уж не скажешь: наши солдаты, не отдадим.

...Гремит военный оркестр, разрывает минуту молчания сухой залп салюта, и на площади в селе Любцы воздвигаютobelisk — символ человеческой благодарности и вечной памяти погибшим. А потом сажают парк. Сначала саженцы предлагают опустить в землю ветеранам войны. Из довольно многочисленной толпы, съехавшейся на праздник Победы из окрестных деревень, выходит человек двадцать-тридцать... И тогда организатор митинга произносит в микрофон, казалось бы, совсем обычную фразу: «Товарищи! У нас остались саженцы. Давайте сделает так: у кого есть погибшие на войне родственники, тоже могут в их память посадить по дереву». И словно запруду открыли: хлынула на поле будущего парка толпа людей. У грузовика, что привез саженцы, мгновенно вырвалась очередь. Такая вот горькая очередь — горше не знала даже война. А микрофон волновался: «Товарищи, повторю: только те, у кого есть в семье погибшие на войне родственники».

...Есть в фильме «Вдовы» такой эпизод: баба Лиза и баба Шура решают съездить в Любцы, посмотреть, где собираются ставить памятник, каково их солдатикам там будет лежать. Они вышли поутру из дома. Неблизкий путь — двенадцать километров. Сначала лесной тропинкой, потом по просеке, потом по большаку. Дорога размытая, грязная, в колдобинах. И тут Лиза и Шура запели. Они шли, помогая себе ритмом военной песни, и фигуры их излучали такое бодрое упорство, такую решимость преодолеть все, что подумалось: молодцы какие, надо было бы — они и до Берлина дошли бы...

И, может быть, самый точный ответ на вопрос об истоках Победы — в том простом факте, что в каждой нашей деревне живут такие вот бабы Лизы, или бабы Шуры, чьей определяющей чертой характера была и останется негибкость.

В роли Галкина — арт. Борислав Брондуков

ПОВЕСТЬ О НЕВИЗВЕСТНОМ АКТЕРЕ

«Мосфильм»,
цветной,
широкоэкранный

В этом фильме актеры играют актеров. Фильм открывает перед зрителями дверь за кулисы театра — ту самую дверь, на которой обычно висит строгая табличка: «Вход посторонним воспрещен». Воспользуемся могуществом кинематографа и заглянем туда, тем более, что в реальной жизни не у каждого есть такая возможность.

Закулисная экзотика, привычная для актерского глаза, может слегка огорошить поначалу. Весь этот праздничный режисит, валяющийся вроде бы как попало, а на самом деле — в строго продуманном порядке, все эти плюмажи, ботфорты, шлемы — это нормальный театральный быт. Сам по себе он достаточно кинематографичен и выразителен, но камера отворачивается от него — фильм, поставленный режиссером Александром Зархи по сценарию, написанному совместно с Владимиром Валущиком, не об этом, у него другие задачи.

О чем же картина? Прежде всего о любви. К театру. К людям. К профессии, подобной которой нет. Она приносит счастье, не доступное другим, и горести ее тоже особые. Не потому ли актеры так часто ссорятся со своей профессией, ругают ее, клянут, а жить без нее не могут?

Камера зафиксировала смену пейзажей на выездных спектаклях областного белореченского театра — стройка, новые корпуса завода, колхозная ферма, фабричный цех, а то и просто площадка под открытым небом. А потом внимательно проследит за тем, как по грязной, размытой дороге будут брести артисты, таща на себе декорации. И снова отвернется: бытовые трудности — далеко не главная тема фильма. Он посвящен проблемам творческим, нравственным.

Что означает для актера уход из театра, с которым был связан всю жизнь; какова цена успеха; нужна слава, в погоне за которой сбиты в кровь не одни актерские ноги — вот круг вопросов, к которым обращено внимание авторов.

И уж если нам довелось встретиться с таким во всех отношениях «актерским» фильмом, взгляды пристальнее в характеры, созданные на экране артистами.

Павел Павлович Горяев — Евгений Евстигнеев. О нем говорят: символ... знамя... чайка на занавесе театра. А он добрый, живой, все понимающий человек, который смущается, когда слышит такие слова. Смущается, когда читает пьесу о себе, о своей судьбе — пьесу, в которой он мечтал сыграть, но не сыграет уже никогда...

Артист Евгений Евстигнеев играет здесь такую бесконечную преданность театру, что

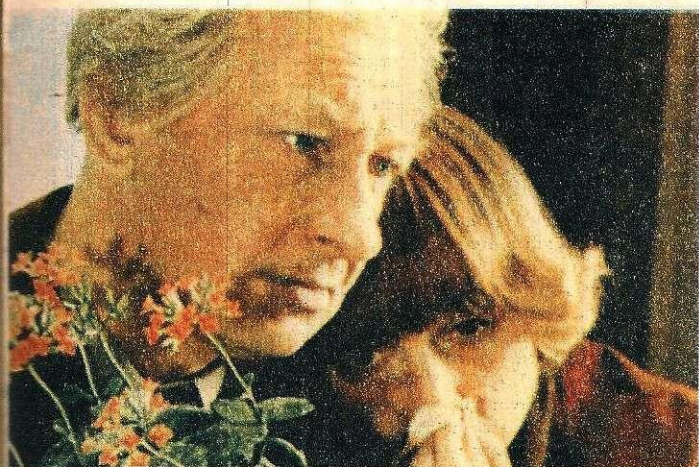
мысль о памятнике неизвестному актеру кажется вполне естественной. Когда-то Хемингуэй сказал, что счастье — это если человек любит свое дело, делает его хорошо и при этом обязательно каждый день. Наверное, слова писателя справедливы: уход из театра принес Пал Палычу несчастье.

...Наступил праздник, и старый актер в костюме деда Мороза развлекал гостей сына — иностранных дипломатов, совершенно чужих и чуждых ему людей. Сколько актерского чувства в коротком эпизоде, какая непреодолимая тяга к игре, тоска по гриму, костюму, по самой атмосфере выступления, словом — по Театру. Евстигнеев решает эту сцену серьезно и печально, и особенно горьким становится контраст между новогодним весельем и той драмой, что творится в его душе...

Ольга Светильникова. Умная, тонкая актриса Алла Демидова рисует мятежный, противоречивый характер. Ее героиня — человек самолюбивый и легкоранимый, жестокий к другим и требовательный к себе, одаренный от природы многими яркими качествами и начисто лишенный способности к актерскому творчеству. Она суетится перед судьбой, и бегаем за удачей, и чувствует себя несчастной, и в своих мечтаниях не замечает, что разрушает счастье человека, который ее любит. Когда-то, вероятно, она ошиблась в выборе пути, и проклятия этой ошибки преследуют ее. Ей остается или расстаться с театром или спокойно и мудро принять жизнь такой, какая она есть. Для авторов и актрисы существовал именно этот аспект актерской судьбы: удача сама находит актера, когда хочет. А если не находит — не взыщи и продолжай делать свое дело...

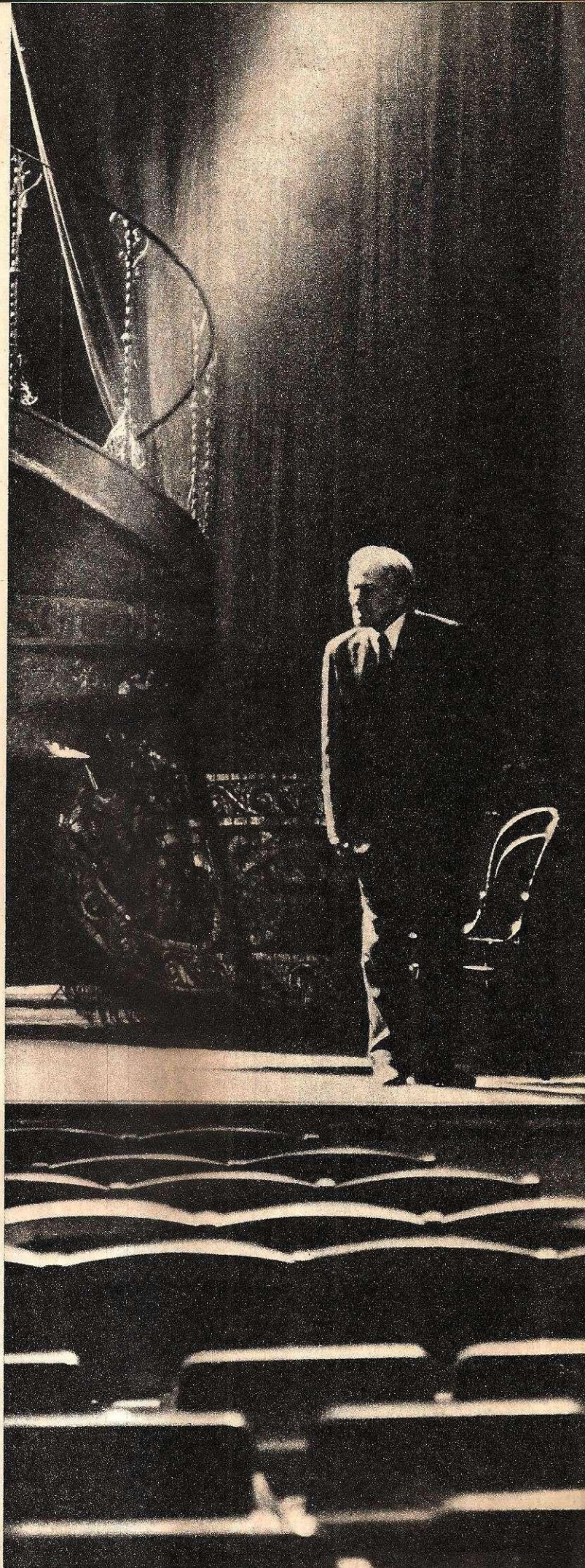
Тверской, старый друг Павла Павловича, — Владислав Стржельчик. Актер столичного академического театра, преуспевающий, заслуженный, только что вернулся с фестиваля в Эдинбурге, получил новую квартиру с лоджией, а теперь отмечает свой юбилей — полвека на сцене. Сидит в президиуме, принимает поздравления... А вечером возвращается домой, в роскошный уют холостяцкой квартиры, где все еще не распакетованы после переезда торшеры и кресла. Зажигает во всех комнатах свет и думает о том, что надо было ему в свое время жениться, но он так горюнился добежать к славе первым... Так торопился, что не заметил любви, которая была совсем близко. Вот и добежал... Все, чего он добился, сейчас уже не нужно, этому мучающемуся одиночеством человеку. Что слава? — гово-

Горев — арт. Евгений Евстигнеев, Светильникова — арт. Алла Демидова.
Тверской — арт. Владислав Стржельчик, слева.
Знаменский — арт. Валентин Гафт.
Катя — Катя Гражданская.

рит герой В. Стржельчика, —
Ветхая заплата... Мираж...
Три актерских судьбы, три
разных характера. Авторы не
судят своих героев — просто
предлагают поразмыслить над
тем, кто счастливее и почему.

*Юрий Звягин —
арт. Андрей Мягков*

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

«Мосфильм», цветной, широкоэкранный

Строкой из Пушкина, из онегинской отповеди Татьяне назван фильм. «Вы мне писали. Не отпирайтесь. Я прочел души доверчивой признанье...». Но Пушкин здесь не при чем. Всем своим строем, проблематикой фильм обращен к современности, он рожден ею и ею же дышит. Есть в нем такой эпизод: течет на улицах города обычная будничная жизнь. Молодая женщина с усталым печальным лицом катит детскую коляску, спорит о чем-то группа молодежи, кто-то целуется, кто-то выясняет отношения... За каждым кадром — тайна чьей-то жизни, отношений, судьбы. Ощущением этой тайны, которая, конечно же, непостижима, но которую хочется и нужно постичь, проникнута картина, снятая режиссером Анной Манасаровой по сценарию Анатолия Гребнева.

В наш век думающих машин, атомных электростанций, кибернетики, микробиологии и социологических опросов, в наш динамичный, изменчивый век самой трудноразрешимой проблемой была, есть и будет проблема простого человеческого счастья. Что делает жизнь осмысленной и интересной? Почему вдруг человек, у которого, казалось бы, есть все, что нужно для радости, с горечью пишет:

За тридцать мне. Мне страшно
по ночам.

Я простыню коленями горбачу.
Лицо топлю в подушку, стыдно
плачу.

Что жизнь растратил я по
мелочам.

...А утром ее снова также
трачу...

Эти стихи прозвучат в фильме, но уже ближе к финалу. А в прологе картины случается вот что.

После цикла бесед по телевидению о добре и красоте («что есть красота и почему ее обожествляют люди?») ведущий Юрий Звягин получил массу писем от зрителей. Среди них — от Нины Журавлевой из города Н., очень личное: «Вы один можете мне помочь. Вы один...». И вот из столичной сутолоки, из коридоров останкинского телецентра, где все спешат и все безумно заняты, и гениальные идеи рождаются прямо на бегу, Звягин отправляется в значительно более спокойный областной город Н., чтобы найти женщину, написавшую письмо, и сделать о ней передачу на такую, примерно, тему: что человеку надо для счастья. Потому что вроде бы все у этой Нины Журавлевой в порядке. Но

что-то ее томит, и хочется изменить устоявшийся быт, разбить его вдребезги, сесть в поезд и уехать куда глаза глядят. Фильм построен как социологическое исследование, в сюжет врываются интервью, которые кинематографисты берут у прохожих на улицах, высказывания разных людей, вроде бы не имеющие к сюжету прямого отношения, на самом же деле в той или иной мере работающие на тему. Женщины по имени Нина, по фамилии Журавлева в городе Н. обнаружилось много. Фильм предлагает зрителю провести своеобразное психологическое исследование — кто из героинь картины мог написать подобное письмо? Может быть, это Нина-продавщица, не вполне удовлетворенная жизнью? Или Нина Николаевна, замкнутая в стандартную роскошь своей квартиры вместе с мужем и дочерью? Ведь обе Нины ощущают, сказали бы социологи, определенный душевный дискомфорт. Может быть. Авторы ни на чем не настаивают. Пусть каждый зритель ищет свой ответ.

Со множеством людей познакомит нас фильм, но, конечно, самая яркая, самая интересная личность на экране — актер Андрей Мягков в роли Звягина.

В прошлом году читатели «Советского экрана» в своих анкетах «Конкурс-76» дружно назвали Андрея Мягкова лучшим актером года за исполнение роли Жени Лукашина в фильме «Ирония судьбы». Мягков в известном смысле продолжает играть образ, найденный в «Иронии» — только в его новом герое чуть больше уверенности в себе. Звягин Мягкова — очень современный характер. Но не потому, что, как утверждает одна знакомая девушка, у него «неправильные черты лица, чуть-чуть ассиметрии, взгляд самоуверенный, но не наглый, печать интеллекта и немного развязности». Вернее, в герое Мягкова все это есть, но есть и другое, главное — то ощущение естественности, раскованности, внутренней свободы, с которой живет на экране философ по профессии, тележурналист по призванию, холостяк по убеждению Юрий Звягин. Он очень коммуникабелен, легко вступает в контакты с людьми, и люди нередко раскрываются навстречу ему и говорят с ним доверчиво и откровенно. Даже Нина-продавщица (актриса А. Вознесенская), девушка сложная, насмешливая, вспыльчивая, кем-то, видно, в жизни обиженная и потому надевшая на себя кольчугу грубости — и та доверилась Юре.

И даже попросила: «Возьми меня за муж...»

Нина —
арт. А. Вознесенская
Нина-невеста —
арт. И. Кораблева
Нина Ильинична —
арт. А. Богина

*Сергей Павлович Войницев —
арт. Юрий Богатырев
Анна Петровна Войницева —
арт. Антонина Шуранова
Герасим Кузьмич Петрин —
арт. Анатолий Ромашин*

*Николай Иванович Трилецкий —
арт. Никита Михалков*

Сначала кажется, что этот фильм настолько своеобразен, сложен и прихотлив, что потребует от зрителей определенных усилий. Во всяком случае, он не для тех, кто хочет только развлечься. Он требует соразмышления. Работа эта не всегда легкая, но всегда интересная. И кто, собственно, сказал, что искусство, даже из зрительного зала, должно быть легкой работой?

Поставленный по ранним произведениям Чехова режиссером Никитой Михалковым по сценарию, написанному им совместно с Александром Адабашьяном, он вводит зрителя в щемяще грустный, нелепый, смешной и трагический мир, в быт когда-то роскошной, а сейчас явно дряхлеющей дворянской усадьбы, где произносятся возвышенные речи, философствуют, страдают, скучно развлекаются и ничего не делают.

...Здесь клумбы давно заросли травой, лакеи распущены и грубят, на всем — печать запустения. Но это никого не тревожит. Хозяйка имения, Анна Петровна Войницева, живет в долг и кокетничает с кредиторами. Трилецкий танцует под зонтиком, разглядывает мир в подзорную трубу, пугает Сергея Войничева идиотской усатой маской и скучно препирается с Анной Петровной из-за проигранной десятки. На веранде в кресле спит старик. Иногда он просыпается и уверяет всех, что «бодрствует». Дочери мучительно неловко за отца, все это

понимают и делают вид, что ничего не видят. А в коридоре стоит огромный буфет — «дорогой, многоуважаемый», — но к нему не обращаются с трогательными словами, а регулярно навещают, чтобы приложиться к рюмке. Вечером, все ждут обещанного Войницевой сюрприза. Приедет еще один гость, помещик Щербук, и начнет безобразно орать, призывая бороться с нашествием «чумазых», а потом изобразит брачный крик марала на лесной поляне. Смешно? И страшно. Играют в фанты, гадают, придумывают глупейшие задания: объехать вокруг дома на сви-

нье, для чего пошлют лакея в ночь в деревню за животным, а подавать ужин будет некому. Фильм пронизан какой-то странной иронией, иронией отчаяния, чуть подкрашенной горечью и цинизмом, помогающим жить над пустотой. Во всем этом калейдоскопе невеселого веселья долгожданный сюрприз выглядит как некая концентрация абсурда этой бессмысленной жизни: на площадке у дома стоит одинокое пианино и играет само собой, без помощи человека...

А потом Платонов с обезоруживающей искренностью расскажет сказку о любви и пре-

ЖЕОКОЖ
НЬ
Д.

МЕХАНИ

ПИА

«Мосфильм»

В главной роли Михаила Васильевича Платонова — арт. Александр Калягин

Иван Иванович Трилецкий — арт. Павел Кадочников
Глагольев — арт. Николай Пастухов
Павел Петрович Щербук — арт. Олег Табаков

Софья Егоровна — арт. Елена Соловей,
Сашенька — арт. Евгения Глушенко

в сбивчивой лексике повести о бессмыслице и отчаянии. Стилистика ленты тревожна, абсурдность суетливо-бездеятельной жизни во многом определяет ее интонацию. В ней горечь неожиданных надрывных исповедей, печаль и безнадежная надежда на спасительную силу любви. Так постепенно, к финалу открывается цель фильма: исследование бессилия души, неспособности к реальному действию чеховских персонажей. В характерах Платонова, Трелецкого и других Чехов разглядел черты тех опустошенных и мучающихся своей пустотой героев, которых спустя десятилетия будут серьезно анализировать западная литература и кинематограф. Чеховский Платонов, как его сыграл артист А. Калягин, — в известной мере предтеча нынешнего «антигероя».

По сути, атмосфере, настроению своему — это чеховский фильм, но Чехов здесь трезвый, грустный, неутешительный, не ранний Антоша Чехонте, но Чехов времен «Трех сестер» и «Вишневого сада». Такого Чехова в нашем кино еще не было.

...Когда будете смотреть этот фильм, доверьтесь ему. Не сопротивляйтесь его свободному, непривычному, прихотливому течению. Он сам все поставит на свои места, отметит второстепенное и уверенно приведет к своему щемяще-грустному, трагикомическому, парадоксальному финалу.

дательстве, о том, как некий студент все ждал свою возлюбленную, а она не возвращалась... И девочка из сказки — Софья, теперь жена Войничева — захочет воскресить прошлое, уехать с Платоновым и начать новую, чистую жизнь...

Все в этом фильме разрешается неожиданно и парадоксально: Платонов, в отчаянии от собственного ничтожества, пытаясь покончить жизнь самоубийством, прыгает в реку — он думает, там глубоко, он всерьез хочет умереть — а воды по щиколотку... Сосед Войничевых, помещик Глагольев, намерен избить Плато-

нова — тот отнял у него надежду на любовь Анны Петровны, — но драка как-то сама собой рассасывается. И, напевая что-то вроде «сердце красавиц склонно к измене», пританцовывая, Платонов удаляется, а Глагольев с рогастиной в руке беспомощно и растерянно смотрит ему вслед... Собирается навсегда покинуть Войничева обманутый муж, Сергей Павлович, требует подать лошадей, тащит баулы, ищет шляпу, все суетятся, бегают, — а потом коляска без лошадей будет стоять всеми забытая у сарая... Этот кадр — почти ожидаемая точка или многоточие

ЖЕНЬЯ

СА
Я
ЧЕХОВСКОГО

ИНО

цветной

далекие близкие годы

«Узбекфильм», широкоэкранный

Не так давно прошумела по страницам «Литературной газеты» бурная дискуссия о приключенческом фильме. Авторы статей озабоченно вопрошали, «куда скачет всадник», и требовали «вернуть всаднику голову»... Но вот страсти слегка поулеглись, и выяснилось, что приключенческий фильм вовсе не нуждается в такой активной защите. Советское кино накопило немалый опыт в создании кинозрелища идейного, нравственного и увлекательного одновременно. Можно вспомнить «Красных дьяволят», а можно и не ходить так далеко: еще свежи в памяти «Белое солнце пустыни», «Седьмая пуля», «Бриллианты для диктатуры пролетариата». Каждый из этих фильмов пользовался и пользуется популярностью. Каждый из этих фильмов смотрят. Помнят. Любят. Надо сказать честно: были критики, относившиеся к приключенческому жанру с определенным снобизмом. Но сегодня эпитет «зрелищный» потерял свой презрительный характер. Теперь он — скорее комплимент.

Приключенческий жанр прочно завоевал территории, ранее ему неподвластные. Заметно стерлась грань между приключенческим и историко-революционным фильмом. Можно сказать, что доказана необходимость и правомерность зрелищности при художественном осмыслении самых значительных и важных тем.

В этом ряду — и новая работа режиссера Камила Ярматова «Далекие близкие годы», приключенческая лента на историко-революционную тему с элементами вестерна, детектива и социальной драмы. Думается, намерением авторов было рассказать о первых шагах Советской власти в Средней Азии при помощи уже отлично зарекомендовавших себя приемов зрелищного кинематографа: напряженный сюжет, динамичное действие, отчаянные схватки, выстрелы из-за угла, возможные предательства и неожиданные союзники... Чтобы вернуть украденное басмачами золото стране, не дать богатству народа уплыть за границу, авторы посылают разведчика Джуму Матниязова в самое пекло, в логово врага. Герой попадает в обстоятельства критические, предельные — и в единоборстве с ними проявляет незаурядный характер, выдержку, смелость.

СКАЗАНИЕ О СЯВУШЕ

«Таджикфильм», цветной, широкоэкранный

Еще прежде титров на экране появится имя гениального поэта X века Фирдоуси и название его поэмы, по мотивам которой режиссером Борисом Кимягаровым создан фильм «Шах-наме». Пройдут титры — и экран захлестнет экзотика страны. Замысловатые кожаные одежды воинов, тяжелые боевые колесницы, удивительные в своем изяществе светильники, пушистые ковры и звериные шкуры; разные военные доспехи — копья, щиты, кольчуги на лошадях... На поле боя встанут шеренгой островерхие походные шатры и проедет, звеня печальными своими колокольцами, возок могильщиков, одетых в длинные балахоны и высокие черные колпаки. А те, кто уцелел, станцуют древний ритуальный танец победы... Мы увидим быт ханского двора — и официальный, деловой, и тот, что царит за бесчисленными шелковыми занавесями в женской половине; увидим старинную игру с мячом и чавганом — своеобразный футбол для всадников, и многое другое.

В исторических фильмах нередко случается так, что фактура времени как бы подчиняет себе и сюжет, и героев. В «Сказании» слишком обнажены страсти, характеры определены и четки, герои сильны, и так запросто их не одолеть. Но именно фактура времени создает особую зрелищность фильма о Сявуше — яркую, экзотическую. К этому надо добавить великолепные пейзажи и колоссальные темпераментные массовки (оператор-постановщик

Давлат Худоназаров), азартные скачки на быстрых конях по головокружительным горным тропам и отчаянные рукопашные схватки... В «Сказании» авторы, стремясь найти пластический, образительный эквивалент миру поэмы, отвергли метафоричность и символику. Их поэтика неотделима от событийности, она насыщена действием. «Сказание о Сявуше», пожалуй, более энергично, чем два предыдущих фильма Бо-

риса Кимягарова по мотивам «Шах-наме» — «Подвиги Рустама» и «Рустам и Сухраб». Сильные эмоции, острые конфликты, столкновения непримиримых точек зрения, ссоры, интриги — нам, привыкшим к модной нынче сдержанной манере, все это поначалу может показаться чуть преувеличенным, чуть слишком ярким, громким. Но стоит приглядеться, и можно увидеть, что Фирдоуси, подобно Шекспиру, перешагивает границы времени. За поворотами сюжета угадывается точное знание человеческой души.

В роли Сявуша — арт. Ф. Юсупов

СОЛДАТЫ СВОБОДЫ

Авторы сценария:
Юрий Озеров, Оскар
Курганов, при участии
Димитра Методиева,
Атанаса Семерджиева
(Болгария), Збигнева
Залуского (Польша),
Пэтрэ Сэлкудяну
(Румыния), Богуслава
Хнёупека (Чехословакия).
Режиссер-постановщик
Юрий Озеров
Оператор-постановщик
Игорь Слабневич
Художники-постановщики:
Александр Мягков,
Татьяна Лапшина

Композитор
Юрий Левитин
Звукооператор
Евгения Индлина

«Мосфильм» (СССР)
в творческом содружестве
с киностудиями
«За игрални филм»
(Болгария), «Мафильм»
(Венгрия), ДЕФА (ГДР),
ПРФ «ЗФ» (Польша),
«Букурешти» (Румыния),
«Баррандов», «Колиба»
(Чехословакия), цветной,
широкоформатный,
стереофонический

АНОНС

ЭТОТ НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

Болгария

Сашо — арт. Стефан Данаилов,
Милка — арт. Елена Димитрова

Драма из семейной жизни — очень выигранный жанр, почти обреченный на зрительский успех. Во-первых, всегда интересно узнать, как складывается интимная жизнь людей, что скрывается за тщательно задернутыми шторами окон и стенами квартир. Во-вторых, неизбежно возникают личные ассоциации: почти все постигали семейную науку на собственном опыте.

Сюжет фильма «Этот настоящий мужчина» построен почти как хроника жизни двух молодых людей. Авторы фильма, сценарист Иван Остриков и режиссер Александр Обрешков, предлагают нам внимательно взглядеться в героев. Сашо уверен в себе и победительно красив. Милка застенчива, тиха, женственна и по-детски беззащитна. В первую встречу она взглянула на Сашо снизу вверх, и эта привычка осталась в ней надолго.

Они поженились быстро и весело. Сашо спросил: «Ты возьмешь остаток моей бурной жизни?» И, не дожидаясь ответа, обратился к прохожим: «Товарищи! Не уходите, прошу вас. Я хочу жениться на этой девушке, а у меня нет свидетелей...». Они дружно строили радужные планы: Милка будет вдохновлять Сашо, а он о ней заботиться. Он победит в конкурсе на проект выставочного павильона и, как это положено настоящему мужчине, сделает Милку самой счастливой женщиной на свете...

Однако, чтобы превратить эту прелестную сказку в быль, надо пройти дистанцию, отделяющую мечту от реальности, преодолеть барьер между желанием и действием. А для этого у Сашо, каким его играет один из самых популярных актеров болгарского кино Стефан Данаилов, не хватает упорства и настойчивости. Не хватает главного — умения довести до конца начатое дело. Постепенно мы вместе с Милкой постигаем его характер — этокого блестящего иждивенца, живущего на зарплату жены, потребителя с несоизмеримыми претензиями, возводящего свое легкомыслие в ранг философии: надо уметь жить. Это значит — взять от жизни возможно больше, и, желательно, поскорее, и обязательно — даром, не затрачивая серьезных усилий.

«Этот настоящий мужчина» продолжает разговор о нравственном мире современника, всерьез начатый болгарскими кинематографистами в таких лентах, как «Любовь», «Дачная зона» и других. Все эти фильмы сближает неприятие их авторами мещанства, потребительства, какое бы обольстительное обличье они ни принимали.

МОЯ ВОЙНА, МОЯ ЛЮБОВЬ

Польша

В узком темном колодце двора играет уличный скрипач, и детский голос старательно выговаривает по-польски слова песни. Мы не знаем, о чем она, но мелодия доверчива и печальна... Лента режиссера Януша Насфетера (возможно, это только мое впечатление) со стихами Булата Окуджавы: Мы связаны, Агнешка, давно одной судьбою,

В прощенье и прощанье, и в смехе и в слезах.

Когда трубач над Краковом возносится с трубою, Хватаюсь я за саблю с надеждою в глазах.

На экране будет и внезапность первой бомбежки, и толпы беженцев на дорогах. И мальчики в лицейских фуражках будут, чуть смущаясь, произносить слова клятвы, немного похожие на молитву. Они выпьют по глотку шотландского виски и решат, что с детством покончено навсегда, и споют «Варшавянку». А потом, выполняя приказ, услышанный по радио — «всем, кто способен носить оружие, покинуть Варшаву и присоединиться к армии», — шестидцатилетний Марек отправится в путь, чтобы выполнить свой долг перед родиной. Но прежде он немного потренируется на солдата, подавая себе самому команды: к ноге, на плечо, на караул!

Военная тема традиционна для польского кино, но в фильме Януша Насфетера рассказ о войне обретает характер исповедальный: моя война, моя любовь. Действительно верится, что режиссер (он же соавтор сценария совместно с Терезой Насфетер) принес на экран свое воспоминание, то, что видел, пережил, что случилось именно с ним самим в те далекие горькие дни.

Прошу у вас прощенья за ранние прощанья, За долгое молчанье, за поздние слова...

Рассказ о случайно встреченной на дорогах войны и потерянной навсегда первой любви, которая даже не любовь еще, а ее предожухение, ожидание, — рассказ этот, как свойственно нашим воспоминаниям, окрашен нежностью и печалью. А сквозь эту очень личную интонацию встает Польша первых дней войны, гордая и отважная, но еще не гневная, а лишь потрясенная бессмысленной жестокостью бомбежек, бесчестной неожиданностью всего случившегося, Польша, для детей которой патриотизм естествен, как дыхание...

Над Краковом убитый трубач трубит бесценно, Любовь его безмерна, сигнал тревоги чист.

Мы школьники, Агнешка, и скоро перемена И чья-то радиолка наигрывает твист...

В титрах этого фильма — имена кинематографистов, хорошо знакомых советским зрителям.

Режиссер Витторио Де Сика. Те зрители, кто постарше, наверняка помнят ощущение свободы, раскованности, достоверности, которое принесли с собой полвившиеся на наших экранах в начале 50-х годов фильмы итальянских художников-неореалистов. Витторио Де Сика был одним из тех, кто стоял у истоков нового течения.

Его фильм «Шуша» о мальчишках — уличных чистильщиках обуви — стал для режиссера первым прикосновением к жизни, и к подлинному искусству. А потом появился безработный Риччи из «Похитителей велосипедов» и его сын Бруно, — три дня их жизни, состоящие, как и всякая жизнь, из мелочей, то смешных, то горьких, были прочитаны нами как высокая чистая трагедия. «Похитители», так же как «Умберто Д.», с суховатой, почти протокольной горечью рассказавший о судьбе одинокого старого человека, «Крыша», подарившая надежду на силу человеческой солидарности, и, наконец, «Чочара», стали классикой неореализма.

Витторио Де Сика известен нам и как актер. Запомнилась его мягкая и чуть ироническая манера игры, обаятельная улыбка и легкость, позволившие ему избежать вульгарности в бесконечных сериях, начатых картиной «Хлеб, любовь и фантазия». Но, конечно, лучшая работа Де Сика-актера — «Генерал Делла Ровере», рассказ о проходимце и жулике, в качестве провокатора попавшем в камеру к подпольщикам. Роль изменила человека; он впервые почувствовал себя счастливым, потому что впервые перестал быть одиноким. Самозванец умер, как герой. Говорят, что в Италии действительно есть две могилы, на которых написаны одинаковые имена... Актрису Софи Лорен Витторио Де Сика впервые снял в фильме «Золото Неаполя», где она темпераментно сыграла хорошенькую пиццайолу (торговку неаполитанскими лапешками — пиццей), кото-

ПОЕЗДКА

Италия

Адриана — арт. Софи Лорен.
Чезаре — арт. Ричард Бартон

рая весело и изобретательно обманывает своего толстого ревнивого мужа.

Спустя несколько лет Софи Лорен снялась в «Чочаре». После этой работы итальянская пресса назвала ее второй — вслед за Анной Маньяни — актрисой итальянского кино.

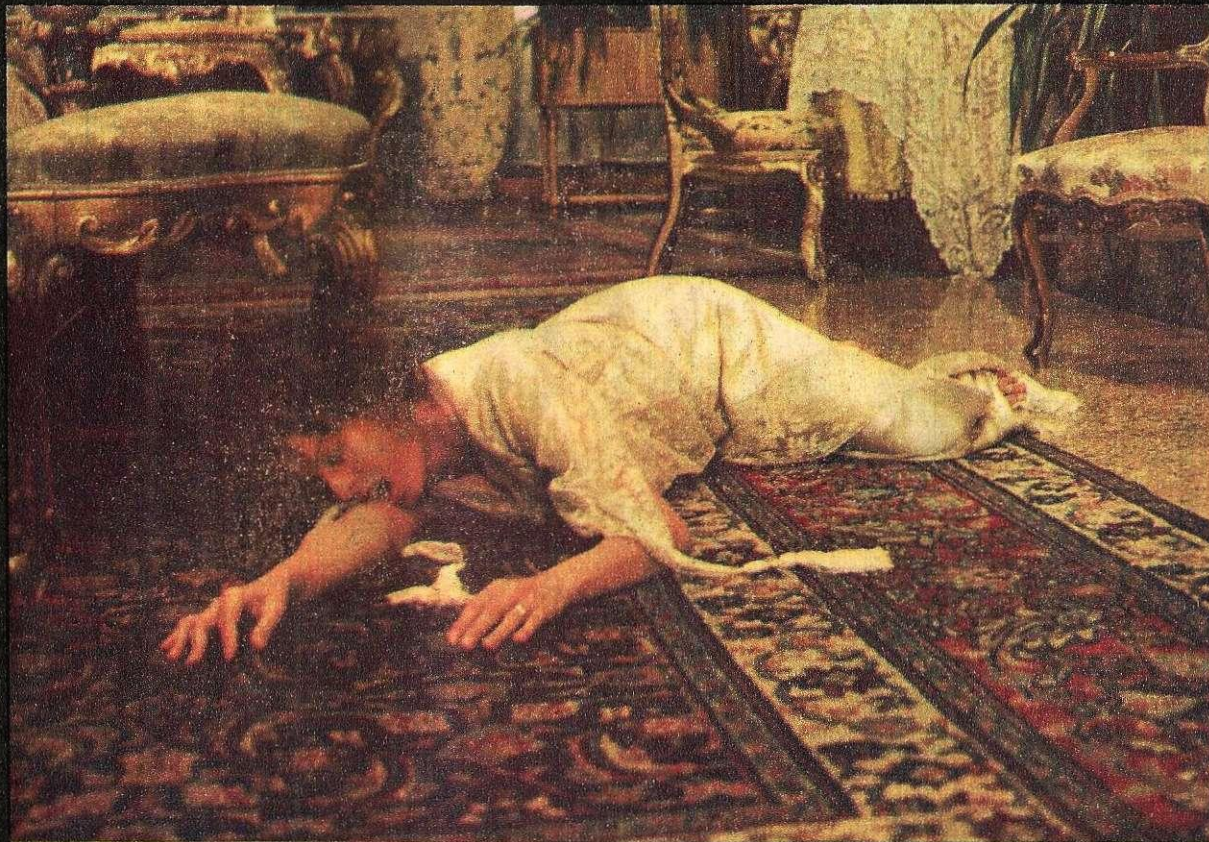
На главную роль в картине «Поездка» Де Сика снова пригласил Софи Лорен.

«Поездка» — фильм во многом неожиданный; такого Де Сика мы еще не знали. Представленный по рассказу Луджи Пираделло, он переносит нас в Италию начала века. Среда и изобразительная стилистика ленты также ничем не напоминают прежние работы режиссера. Роскошный богатый дом, анфилада комнат, хрустальная люстра поистине устрашающих размеров, шеренга слуг. Смысл фильма раскрывается в нюансах актерской игры, в едва уловимом выражении глаз, в оттенках интонаций.

По завещанию отца один из братьев — Антонио — должен жениться на дочери давних друзей, Адриане. А между тем уже в сцене сватовства мы безошибочно чувствуем, что Адриана связана симпатией с другим братом, Чезаре (актер Ричард Бартон). Угадываем это по изменившемуся лицу девушки, по изумленному взгляду, с каким слушает она предложение Чезаре: «Адриана, я прошу оказать мне честь и стать женой моего брата...»

Не будем пересказывать сюжет картины, скажем лишь, что первая ее половина — это рассказ о мучительных попытках двух сильных и порядочных людей задуть, убить, а если не убить — то хотя бы скрыть свою любовь. Вторая же посвящена любви, вырвавшейся на свободу после долгого заточения.

Когда-то сам Де Сика сказал, что главное направление его творчества — «человек в борьбе против одиночества». Это высказывание относилось еще к ранним, неореалистическим его работам. Фильм «Поездка» на другом материале и другим языком продолжает ту же тему.

Которая она по счету, эта полная неожиданностей, смертельно опасная погоня, когда жизнь героя висит на волоске, преследователи вырастают как из-под земли, гремят выстрелы, шелкают наручники, за каждым углом таится сюрприз, а герой все бежит и бежит — по шумным, многолюдным улицам города, по крышам многоэтажных домов или продирается сквозь глухую чащу в горном районе далекой провинции? Подобные погони в разных вариантах с удивительным постоянством возникают на экране. И с тем же постоянством пользуются неизменной зрительской любовью. Потому что детектив — а фильм «Опасная погоня» принадлежит именно к этому жанру — всегда имеет точный адрес и легко находит своих поклонников среди миллионной армии любителей кино.

У этого фильма есть одна особенность, отличающая его от многочисленных собратьев. Главный герой — тот, что бежит, скрывается, отстреливается, — не бандит и не убийца, и не просто невинный человек. Он никто иной, как сам прокурор...

Прокурор-беглец испытал многое: страх и измену бывших коллег, голод и унижитель-

ное бессилие. Узнал жизнь зайца среди волков. Понял, что быть преследуемым иногда честнее, чем быть преследователем, и что бывают преступления во имя закона. За время своих скитаний он герял друзей и находил новых, и они помогли ему самым неожиданным образом. К примеру, возлюбленная Мариока, чтобы дать ему возможность скрыться от полиции, вывела на улицы Токио целый табун лошадей, и оператор с явным удовольствием снимал их вольный, легкий бег, такой неуместный в этом архисовременном городе... Так и будет все на экране; облавы и выстрелы, поцелуи и тайные убежища, пока, наконец, ближе к финалу этой двухсерийной ленты, не станет ясно, что за всем этим — страшное преступление против человечности...

*Прокурор Мариока —
арт. Кен Такакура*

Япония
ОПАСНАЯ ПОГОНЯ

НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ

На киностудии «Мосфильм» режиссер Георгий Данелия заканчивает работу над фильмом «Мимино». Сценарий, написанный Резазом Габриадзе, Викторией Токаревой и Георгием Данелия, рассказывает о жизни летчика малой авиации Валико Мизандари. Его роль исполняет популярный актер Буба Кикабидзе. Снимает картину оператор Анатолий Петрицкий. На фото — кадр из фильма.

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН

«Раба любви», «Принцесса на горошине», «Здравствуйте, я ваша тетя», «Подранки» — вот фильмы, в которых только за последнее время снялся актер Александр Калягин. И всюду — разные краски, стиль, манера игры: сказочная комедия и эксцентрика, пародия и предельная достоверность... Александр Калягин — актер, который может все.

Он работает очень напряженно, его день расписан по минутам: МХАТ (недавняя калягинская премьера — спектакль «Дачники»), постоянные съемки в кино и на телевидении, выступления на эстраде (Калягин блестяще делает своеобразные моноспектакли, такие, например, как «Записки сумасшедшего» по Гоголю или «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле). Трудно даже перечислить все его работы, да, вероятно, это и не нужно. Лучше расскажем подробнее о той роли, которую актер сыграл в фильме «Неоконченная пьеса для механического пианино».

Его Платонов появляется в именин Войницевых после долгой зимней разлуки. В этой странной компании, похожей на ряженых, он — самый живой, настоящий. «Чацкий» — называют его. В нем то же шутство и горечь та же, в нем есть и здравый смысл, и острый ум, и порядочность, и чувство юмора. Дистанцию между реальностью и причудливой, карнавальной жизнью обитателей именин он видит острее, чем другие.

Характер стремительно развивается, обрастает прошлым. Платонов Калягина, которому так много и щедро дано природой, делом своим — учительством — не увлечен. К же не равнодушен; его раздражает ее нелепая шляпка, ее борщи и канарейки, неумные разговоры... Чувства к прежней

любви, Анне Петровне Войницевой, нет, и вопрос только в том, как расстаться с ней без лишней траты нервов, без драм и объяснений. На мгновение, ночью, у темной реки, озаряемой огнями фейерверка, ему почудилось, что еще жива любовь к Софье, девушке из далекой юности, в которую он был так отчаянно влюблен. Трезвое утро разрушило иллюзию. Вся ветошь этой любви и романтики — в прошлом. А сегодня ему тридцать пять, и он остро сознает, что жизнь уходит впустую, и страдает, и ничего не может поделать...

Когда речь идет о работе актера такого масштаба, как Александр Калягин, органика поведения и достоверность игры уже не комплимент, но азбука актерского мастерства. Калягин вскрывает в своем герое такие тайные тайники души, что порой становится страшно. Образа подобной сложности и психологической глубины мы давно не видели на экране.

Трагедия Платонова в том, что он слишком ясно видит ничтожество и свое, и тех, кто его окружает. Слишком хорошо понимает и глубину его, и безнадальность.

Бессилие чувств и атрофию воли при остром, трезвом, ясном уме играет Калягин. Душа его героя похожа на выжженную пустыню. Поэтому нередко гибнет то, к чему он прикасается, а тем, кто его любит, он чаще приносит горе, чем радость. Он сеет вокруг себя неверие — и сам при этом так глубоко, так искренне несчастлив...

В финале, после трагического фарса, неудачного самоубийства, Платонов Калягина на секунду поверит в любовь, как в спасение. Но хрупкое это убежище не для него. Во всяком случае, не для того Платонова, которого так блистательно сыграл Калягин.

ЕЛЕНА СОЛОВЕЙ

У нее удивительное лицо — не очень правильное, но бесконечно подвижное, изменчивое. Елена Соловей — актриса романтического плана. Впервые я увидела ее в ленте «Драма из старинной жизни». Это был пристальный, многословный фильм по лесковскому «Тупейному художнику» (режиссер Илья Авербах). Елена Соловей играла в нем крепостную актрису, ее порыв к полноте воплощения личности — и неминуемый крах заранее обреченной попытки достичь счастья. Играла судьбу таланта.

Уже несколько лет прошло с тех пор, но до сих пор живы в памяти испуганные глаза, внешняя беспомощность и внутренняя стойкость ее героини. И еще — паузы.

В минуты напряженной тишины мы всматривались в глаза актрисы, и эта встреча лицом к лицу определила степень нашего доверия к ней. Глаза и молчание. Здесь ей никто не мог помочь — ни режиссер, ни оператор, будь они даже могущественны, как боги. Здесь открывалась суть человека, и в эти мгновения тишины мы ощутили личность актрисы.

Не разглядели еще, нет. Но угадали, почувствовали. Потом Соловей снималась у разных режиссеров: А. Салтыкова («И был вечер, и было утро»), Е. Ташкова («Дети Ванюшина»), Н. Михалкова («Раба любви»). И всюду мы видели зрелую серьезность по отношению к своему делу. Актриса работает сосредоточенно и вдумчиво, так, что понимаешь — она пришла в кинематограф надолго, в нем — смысл ее жизни.

В «Рабе любви» она сыграла эту щемящую любовь к своей профессии.

Ольга Вознесенская, актриса немого кино. Открытый, импульсивный, капризный, немного истеричный даже ха-

актер. Какая удивительная полнота жизни в прихотливом, нелогичном, внутренне противоречивом образе! Елена Соловей так точно вписалась в этот тоже немного причудливый, прихотливый, изменчивый фильм, что не может быть речи о насилии стиля над индивидуальностью. Есть индивидуальность, сама создающая стиль и живущая в неразрывном с ним единстве. Актриса вообще очень тонко чувствует атмосферу картины. В «Цветах запоздалых» она была совсем иной — серьезной, сосредоточенной, задумчивой, немного грустной. Мужество самостоятельности, преодоление обстоятельств — вот что подчеркивает Елена Соловей в характере героини.

Княжна Приклонская — человек, сам творящий свою судьбу? Да, в какой-то мере. Она не хочет жалости, но требует уважения. В ней — отрицание пошлости, которую так ненавидел Чехов. В раннем Чехове актриса нашла более поздние его интонации — суровые, горькие, строгие.

Новая встреча с Чеховым состоялась в фильме, который входит в репертуар этого месяца — «Неоконченная пьеса для механического пианино». Смятенная и неприкаянная ее героиня бродит по неумолимо ветшающему дому и старательно делает вид, что счастлива. А потом на мгновение поверит в возможность иной судьбы, и протянет Платонову руку, но рука ее повиснет в пустоте...

...Из немногих ролей, сыгранных Еленой Соловей, две — роли актрис. Наверное, есть в ней что-то от вечной природы Актера — чуткость и восприимчивость, открытость и незащищенность. Это безошибочно понимают режиссеры, предложившие роли именно ей. А может быть, просто таланту легко играть талант?..

Зам. главного редактора
Н. Амащукели
Редактор Н. Целковская
Оформление художника
А. Оныщук
Художественный редактор
А. Кознова
Технический редактор
Л. Пирогова
Корректор С. Валович
Фото на 1-й и 4-й стр. обложки
В. Плотнокова
Формат издания 60 × 90 1/8. Бумага для глубокой печати. Печ. л. — 3. Учетн. изд. л. — 5,06. Сдано в набор 3/VI 1977 г. Т — 01792. Подп. в печ. 24/VI 1977 г. Тираж 400 000 экз. Зак. 1363. Цена 35 коп. В/О «Союзинформкино» Главного управления кинификации и кинопроката Госкино СССР, Москва Г-285, Мосфильмовская ул., дом 1.
Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, г. Чехов Московской области.
Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Индекс 70920
Цена 35 коп.